

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

ХАРЛАМОВА Софья Александровна

Гомеровские цитаты и гомеровские проблемы в платоновской традиции
критики поэзии: «Государство» Платона и «De audiendis poetis» Плутарха

Специальность 10. 02. 14

Классическая филология, византийская и новогреческая филология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2021

Работа выполнена на кафедре классической филологии филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Научный руководитель:

Кузнецов Александр Евгеньевич,
доктор филологических наук

Официальные оппоненты:

Верлинский Александр Леонардович,
доктор филологических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный
университет, профессор
кафедры классической филологии

Ахунова Ольга Леонидовна,
доктор филологических наук
Национальный Исследовательский
Университет «Высшая Школа Экономики»,
ведущий научный сотрудник, профессор
кафедры классической филологии Института
классического востока и античности

Месяц Светлана Викторовна,
кандидат философских наук
Институт философии РАН,
старший научный сотрудник
сектора истории западной философии

Защита диссертации состоится «16» декабря 2021 г. в 17 часов на заседании диссертационного совета МГУ.10.09 Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ленинские горы, ГСП-1, МГУ имени М. В. Ломоносова, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: classic@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27).

С диссертацией, а также со сведениями о регистрации участия в удаленном интерактивном режиме в защите можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»:
<https://istina.msu.ru/dissertations/407182517/>

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук

Янзина

Э. В. Янзина

Общая характеристика работы

Реферируемая работа посвящена анализу гомеровских цитат в трактате «Πῶς δεῖ τὸν νέον ποιημάτων ἀκούειν» («De audiendis poetis», «Как юноше слушать поэтические произведения»), выявлению принципов интерпретации гомеровских цитат Плутархом, а также сравнению их с трактовкой гомеровских цитат Платоном в диалоге «Государство».

Актуальность и степень научной разработанности темы

В настоящее время исследование поэтических цитат в прозаических произведениях авторов оказывается частью интертекстуального подхода к изучению литературы.

Гомеровские цитаты в трактате «De audiendis poetis» Плутарха и в «Государстве» Платона уже становились предметом исследования. Так Ж. Лабарб¹ в своем масштабном труде проанализировал все гомеровские цитаты в платоновском корпусе, а Дж. П. Лейк сосредоточил свое внимание на гомеровских цитатах в сочинении «Государство»².

Большим достижением в вопросе изучения поэтических цитат у Плутарха является труд В. Хельмбольда и Э. О'Нила: исследователи создали каталог цитат, встречающихся во всем корпусе сочинений Плутарха³. Фундаментальным трудом является также диссертация Х. Диаза Лавадо, который проанализировал цитаты в пятнадцати сочинениях корпуса «Моралий». Диаз классифицировал гомеровские цитаты, выделив сложную систему, включающую в себя дословные цитаты, парафразы, реминисценции и т.д.⁴, а также определил функции цитат, главные из которых польза (χρεῖα) и удовольствие (χάρις)⁵. Трактат «De audiendis poetis» не

¹ Labarbe J. L' Homère de Platon. Paris, 1949.

² Lake G.P. Plato's Homeric dialogue: Homeric quotation, paraphrase and allusion in the Republic. Dissertation. Fordham University, 2011.

³ Helmbold W.C., O'Neil E.N. Plutarch's Quotations. Baltimore, 1959.

⁴ Diaz Lavado J.M. Las citas de Homero en Plutarco. Tesis doctoral. Universidad de Extremadura, 1999. P. 144–171.

⁵ Diaz Lavado J.M. Las citas de Homero en Plutarco. P. 172–184.

является предметом исследования Диаза в его диссертации, этому трактату посвящена его отдельная статья: в ней Диаз рассматривает типологию и функциональность гомеровских цитат⁶.

Таким образом, основным направлением исследований была классификация и систематизация гомеровских цитат у Плутарха. Однако гомеровские цитаты в корпусе Плутарха никогда не рассматривались в контексте исследования гомеровских проблем, кроме того «De audiendis poetis» и «Государство» Платона не сопоставлялись с точки зрения развития античной литературной критики.

Между тем сама дидактическая направленность «De audiendis poetis» предполагает обилие трудных мест поэзии, требующих интерпретации, разобравшись в которой, молодые люди смогут перейти к занятию философией. Это ставит вопрос о методе интерпретации этих мест.

Известно, что Плутарх написал ряд трудов, посвященных толкованию гомеровских поэм, о которых известно из каталога Ламприя: «Ὅμηρικῶν μελετῶν βιβλία⁷» («Книги гомеровских упражнений»), «Ἀποριῶν λύσεις» («Решения затруднений»), «Περὶ προβλημάτων» («О проблемах»). Можно предположить, что в этих сочинениях Плутарх следовал модели *гомеровских проблем*. Понятия «проблемы» и «решения» в поэтическом искусстве связаны прежде всего с гомеровскими поэмами. В узком смысле проблемой можно считать любую цитату, вызывающую затруднение. Жанр проблемы (ἀπόρημα, πρόβλημα, ζήτημα) развился из критики гомеровских поэм, начинающейся в VI в. до н.э., и представлял собой сочинения, посвященные разбору трудных гомеровских мест. К этому же типу

⁶ Diaz Lavado J.M. Tipología y función de las citas homéricas en el «De audiendis poetis» de Plutarco // Garcia Valdes M. (ed.) Estudios sobre Plutarco: ideas religiosas. Actas del III Simposio Internacional sobre Plutarco. Madrid. 1994. P. 681–696.

⁷ Fr. 122–127 Sandbach: Plutarch Moralia. Volume XV: Fragments. Edited and translated by F.H. Sandbach. Cambridge, 1969. См. Schrader H. De Plutarchi Chaeronensis OMHRIKAIS MELETAIS et de eiusdem qui fertur Vita Homeri. Gotha, 1899.

можно отнести комментарий Плутарха к «Трудам и дням» Гесиода⁸ (Gell. XX, 8, 7), о котором нет свидетельств в каталоге Ламприя. Кроме того, труд Плутарха «Застольные беседы» («Συμπόσιακά», «Quaestiones convivales») можно отнести к жанру проблем. Анализируя это сочинение, многие исследователи отмечали не только высокий уровень литературного образования Плутарха, но и хорошую осведомленность в жанре гомеровских проблем⁹.

Обращение к гомеровским проблемам в трактате Плутарха «De audiendis poetis» на современном этапе развития классической филологии представляется необходимым потому, что, с одной стороны, богатый аналитический материал каталогов гомеровских цитат, и, с другой стороны, новейшие исследования в сфере античной литературной критики и гомеровских проблем позволяют на новом уровне поставить вопрос о методологии и интерпретации гомеровских цитат Плутархом, точнее определить жанр трактата, скорректировать представление о нем как о чисто педагогическом сочинении, а также определить место, занимаемое Плутархом в истории античной литературной критики.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является трактат «De audiendis poetis» Плутарха и «Государство» Платона. Кроме того, исследование опирается на анализ 25-й главы «Поэтики» Аристотеля, а также гомеровских схолий.

⁸ Fr. 25–112 Sandbach. Стоит отметить, что Р. Хантер в комментариях Прокла к «Трудам и дням», которые дошли до нас в виде схолий, восстанавливает в качестве одного из важнейших источников для неоплатоника как раз утраченное сочинение Плутарха (Hunter R. Hesiodic voices. Cambridge, 2014. P. 167–226). См. Marzillo R. Der Kommentar des Proklos zu Hesiods “Werken und Tagen“. Tübingen, 2010.

⁹ Amoneit H. De Plutarchi studiis Homericis. Dissertatio inauguralis. Regimonti, 1887. P. 42; Schläpfer H. Plutarch und die klassischen Dichter. Ein Beitrag zum klassischen Bildungsgut Plutarchs. Zürich, 1950. P. 18–19 (Г. Шлэпфер прямо говорит о знакомстве Плутарха с узкоспециальными сочинениями о Гомере Аристотеля, Гераклида, Дикеарха: Idem. P. 19, n. 24); Diaz Lavado J. M. Las citas de Homero en Plutarco. P. 76–77.

25-ая глава эзотерического сочинения Аристотеля «Поэтика» полностью посвящена вопросу гомеровских проблем и решений¹⁰ и может пролить свет на то, как выглядел жанр гомеровских проблем.

О практике александрийских грамматиков ставить проблемы и записывать их решения свидетельствует Порфирий: ἐν τῷ μουσεῖῳ τῷ κατὰ Ἀλεξάνδρειαν νόμος ἦν προβάλλεσθαι ζητήματα καὶ τὰς γινόμενας λύσεις ἀναγράφεσθαι (Porph. Q. N. II. IX, 682–683). Сведения о деятельности александрийских грамматиков можно обнаружить только в гомеровских схолиях.

Поэтому в диссертации привлекаются Scholia Minora (или Scholia Didymi) и Scholia Maiora, которые состоят из двух больших групп: Scholia A и Scholia bT. Scholia A – основное свидетельство учёной деятельности первых александрийских грамматиков Зенодота, Аристофана и прежде всего Аристарха, и, следовательно, дает возможность сравнить интерпретацию Плутарха с пониманием тех же самых гомеровских цитат первыми грамматиками. Scholia bT (или, как их иначе называют, экзегетические схолии) содержат обширные и развернутые комментарии, среди которых обнаруживаются высказывания о гомеровских стихах Платона, Аристотеля, Гераклида Понтийского и других авторов. Scholia Minora привлекаются в диссертации из-за наличия в них лексикографического аспекта, который позволяет сравнить толкования гомеровских слов, данные в схолиях, с пониманием их у Плутарха.

¹⁰ Первым исследователем, авторитетно заявившим о связи аристотелевских фрагментов, оставшихся от сочинения Аристотеля «Ἀπορήματα Ὀμηρικά» («Гомеровские проблемы»), с 25-й главой «Поэтики», был Й. Вален: Vahlen J. Beiträge zu Aristoteles Poetik IV. Sitzungberichte der philosophischen-historischen Classe der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften 56. Wien, 1867. На сегодняшний день классическим трудом о гомеровских проблемах Аристотеля является диссертация Г. Гинтенланга: Hintenlang H. Untersuchungen zu den Homer-Aporien des Aristoteles. Dissertation. Heidelberg, 1961. Недавно вышедшая работа Р. Мейхью (Mayhew R. Aristotle's Lost Homeric Problems Textual Studies. Oxford, 2019) не дала никаких новых результатов по сравнению с работой немецкого исследователя. Большого внимания заслуживает статья Г. Ферхассельта, которая дает наиболее полное представление об изучении гомеровских проблем в сочинениях Аристотеля на сегодняшний день: Verhasselt G. Did Homer Nod Off? Aristotle and Homeric Problem-Solving // Pedro Mesquita A., Noriega-Olmos S., Shields Ch. (eds.) Revisiting Aristotle's Fragments. Berlin, Boston, 2020.

Предметом исследования являются все гомеровские цитаты в «De audiendis poetis», а также те гомеровские цитаты (прямые и неявные) в «Государстве» Платона, которые имеют пересечение¹¹ с трактатом Плутарха.

Исследование ограничено именно гомеровскими цитатами в «De audiendis poetis» по нескольким причинам. Во-первых, гомеровских цитат в сочинении большинство: в трактате более двухсот цитат, сто из которых происходят из гомеровских поэм¹² (не считая неявных цитат, которые также рассматриваются в работе). Всего Плутарх использует цитаты более двадцати греческих авторов, среди которых присутствуют цитаты эпиков, трагиков, комедиографов, лириков. Кроме того, есть цитаты, авторство которых исследователям установить не удалось. Второй причиной является особый статус самих гомеровских поэм для Плутарха. С одной стороны, Плутарх воспринимал Гомера как главного школьного поэта и воспитателя греков¹³, а, с другой стороны, гомеровские поэмы вызывали у него профессиональный интерес (свидетельством этого интереса являются упомянутые выше недошедшие сочинения Плутарха).

В диссертационном исследовании привлекаются гомеровские цитаты в «Государстве» Платона, потому что, с одной стороны, давно стала очевидной корреляцией между «De audiendis poetis» Плутарха и «Государством» Платона: трактат «De audiendis poetis» относится к педагогическим сочинениям корпуса «Моралии», а диалог «Государство», по мнению исследователей, посвящен скорее вопросам воспитания, чем вопросам государственного управления¹⁴. С другой стороны, оба сочинения сопоставлялись исключительно в контексте философских

¹¹ Пересечением мы называем использование одних и тех же гомеровских цитат Платоном в «Государстве» и Плутархом в «De audiendis poetis».

¹² Разные исследователи насчитывают разное количество цитат. Хейрман насчитывает 110 гомеровских цитат: Heirman L.J.R. Plutarchus: De Audiendis Poetis. Introduction, Translation, Commentary. Leiden, 1972. P. 30–32. Торнбёрн находит 106 цитат: Thorburn J. Plutarch's De audiendis poetis and the tradition of the literary criticism. Dissertation. University of Colorado at Boulder, 1992. P. 32–33. Мы выделили 101 цитату (см. приложение к диссертации).

¹³ Verdenius W.J. Homer the Educator of Greece. Amsterdam, 1970.

¹⁴ Else G. Plato and Aristotle on Poetry. Chapel Hill, 1986. P. 17.

воззрений обоих авторов, а не с точки зрения литературной критики¹⁵, хотя этот аспект заслуживает отдельного рассмотрения.

Для целей нашего исследования привлекаются гомеровские цитаты и пассажи «Государства», посвященные воспитанию (2-я и 3-я книги). Кроме того, в «De audiendis poetis» есть десять пассажей, которые имеют поэтические пересечения с «Государством»¹⁶. Среди этих пассажей есть четыре пересечения поэтических гомеровских цитат, а также несколько неявных гомеровских цитат.

Итак, в настоящем исследовании мы рассматриваем гомеровские цитаты трактата «De audiendis poetis» в определенной мере через призму платонических взглядов, продолжая таким образом традицию платонического понимания трактата¹⁷.

Цель и задачи работы

Цель работы состоит в том, чтобы выявить метод работы Плутарха и проанализировать принципы работы Плутарха с гомеровскими проблемами в трактате «De audiendis poetis», а также определить, к какой школе литературной критики Плутарх примыкает.

Достижение этой цели предполагает решение следующих задач:

1. Сопоставить понимание искусства поэзии Аристотелем в «Поэтике» и Плутархом в «De audiendis poetis»;
2. Проанализировать метод рассмотрения гомеровских проблем Плутархом и Аристотелем, выявить их сходства;

¹⁵ Schläpfer H. Plutarch und die klassischen Dichter. Zürich, 1950. P. 16, n. 15; Thorburn J. Plutarch's De audiendis poetis and the tradition of the literary criticism. P. 190–191.

¹⁶ Thorburn J. Plutarch's De audiendis poetis and the tradition of the literary criticism. P. 195–201; Zadorojnyi A. Plutarch's Literary Paideia. Diss. Exeter, 1999. P. 45.

¹⁷ Froidefond C. Plutarque et le platonisme // ANRW. 2.36.1. 1987. P. 184–233; Bréchet C. Le «De audiendis poetis» de Plutarque et le procès platonicien de la poésie // Revue de Philologie. 73. 1999. P. 209–44; Zadorojnyi A. Plutarch's Literary Paideia. Diss. Exeter, 1999; Brouillette X., Giavatto A. (éds.) Les dialogues platoniciens chez Plutarque. Stratégies et méthodes exégétiques. Leuven, 2010; Hunter R., Russell D. How to Study Poetry (De audiendis poetis). Cambridge, 2011.

3. Проанализировать метод работы с гомеровскими стихами, засвидетельствованный в гомеровских схолиях (группы A, bT, D) с методом работы Плутарха;
4. Провести классификацию гомеровских цитат внутри глав трактата «De audiendis poetis». Определить функцию цитат: рассматриваются ли они Плутархом как отдельный объект, то есть проблема, или выполняют иллюстративную роль;
5. Проследить понимание Плутархом и Платоном пересекающихся цитат, определить уровень влияния Платона на Плутарха, выяснить сходство и различие подходов.

Методология

В работе применяются интертекстуальный и текстологический подходы, используется методика комплексного историко-филологического сравнительного анализа текста «De audiendis poetis» Плутарха, «Государства» Платона, «Поэтики» Аристотеля и гомеровских схолиев, включающий в себя литературоведческий и лингвистический анализ.

Научная новизна

Исследователи, рассматривающие трактат «De audiendis poetis», не ставили перед собой цели обнаружить метод работы Плутарха с гомеровскими цитатами с позиции рассмотрения их в контексте изучения гомеровских проблем. Несмотря на то, что некоторые исследователи видят в понимании Плутархом отдельных гомеровских стихов пересечения с комментариями схолиев¹⁸, а некоторые учёные пытались рассмотреть влияние Аристотеля на Плутарха¹⁹, на сегодняшний день

¹⁸ Hunter R., Russell D. How to study Poetry (De audiendis poetis). P. 10.

¹⁹ Rostagni A. Il dialogo Aristotelico περί ποιητῶν // RFIC. 4. 1926. P. 433–470; Idem. 5. 1927. P. 145–173; Verbeke G. Plutarch and Development of Aristotle // Düring I., Owen G.E.L. (eds.) Aristotle and Plato in the mid-fourth century: papers of the Symposium Aristotelicum held at Oxford in August. Göteborg, 1960; Neumayr J. Plutarch, Aristotle and the nature of Poetry. Laval théologique et philosophique. 19.4. 1963. P. 305–334; Flashar H. Die Klassizistische Theorie der Mimesis // Gelzer T. (ed.) Le Classicisme à Rome aux Iers siècles avant et après J.-C. Genève, 1979. P. 79–111; Sandbach F.H. Plutarch and Aristotle // Illinois Classical Studies. 7.

отсутствует описание метода и принципов работы Плутарха с гомеровскими цитатами в трактате «De audiendis poetis». Исследователи чаще всего сосредотачиваются на обнаружении в сочинениях Плутарха того или иного философского влияния и обращают меньшее внимание на литературный контекст эпохи писателя, а также на то, что к I–II в. н.э. уже сформированы определенные подходы к рассмотрению поэзии в целом и гомеровских поэм в частности. В настоящей диссертации метод работы Плутарха с гомеровскими цитатами рассматривается, с одной стороны, в русле платонической философии, а с другой стороны, в свете традиции комментирования гомеровских поэм, которая ко времени Плутарха имеет явно перипатетические черты. В диссертации производится попытка обнаружить принципы работы писателя, а также выявить своеобразие этого метода. В диссертации впервые констатируется, что Плутарх в работе с гомеровскими цитатами как проблемами использует методы решения этих проблем, которые в гомеровских схолиях имеют следующие названия: λύσις ἐκ τοῦ προσώπου, λύσις ἐκ τῆς λέξεως, κατὰ τὸ σιωπώμενον²⁰.

Практическая значимость

В диссертации корректируется представление о «De audiendis poetis» и постулируется, что трактат – узкоспециализированное сочинение, опирающееся на принципы работы с цитатами, которые роднят этот труд с сочинениями других профессионалов, таких, как, например, Дионисий Галикарнасский. Обнаруженный метод работы Плутарха с цитатами позволяет сделать вывод о преемственности

2. 1982. P. 207–232; Thorburn J. Plutarch's De audiendis poetis and the tradition of the literary criticism. P. 206–263; Roskam G. Plutarch on Aristotle as the first Peripatetic // Ploutarchos. 6. 2009. P. 25–44.

²⁰ Общее сведение о гомеровских проблемах и решениях можно найти в работах: Lehrs K. De Aristarchi studiis Homericis. Lipsiae, 1882. P. 197–221; Gudeman A. λύσεις // RE. 12. 2. 1927. P. 2511–2519; Slater W.J. Aristophanes of Byzantium and Problem-Solving in the Museum // CQ. 32. 1982. P. 336–349. Стоит отметить, что некоторыми исследователями допускалась мысль о том, что формулировки Плутарха похожи на комментарии схолиастов (λύσις ἐκ τοῦ προσώπου – Schenkeveld D.M. The Structure of Plutarch's "De Audiendis Poetis" // Mnemosyne. 35. 1/2. 1982. P. 71; κατὰ τὸ σιωπώμενον – Hunter R., Russell D. How to study Poetry (De audiendis poetis). P. 110), однако полноценного исследовательского анализа данной темы проведено никогда не было.

традиций аристотелевского подхода в трактате, скорее всего, посредством влияния александрийской школы. Таким образом, расширяются наши знания о развитии античной литературной теории. Выводы и материалы работы могут применяться в лекционных курсах по истории античной литературы, а также на спецкурсах и спецсеминарах по античной литературной критике и аналитическому чтению древнегреческих авторов.

Положения, выносимые на защиту

На защиту выносятся следующие положения:

1. Трактат «De audiendis poetis» является прежде всего узкоспециализированным сочинением, относящимся к типу *συγγραμματα* («трактат»), точнее к его поджанру, типу *περί*-литературы (трактат на узкоспециальную тематику), включающим в себя, однако, черты типа *ζητήματα* (то же самое, что *ἀπορήματα*, *προβλήματα*, лат. *quaestiones*, узкоспециальное сочинение, напоминающее комментарий), поэтому логично ожидать, что в рамках этого сочинения Плутарх использует определенный инструментарий.
2. В первых семи главах трактата Плутарх демонстрирует свою осведомленность в критике литературы, рассматривая поэтические цитаты с применением к ним определенных принципов. Этими принципами являются: *λύσις ἐκ τοῦ προσώπου* («решение посредством лица»), *κατὰ τὸ σιωπώμενον* («по умолчанию»), *λύσις ἐκ τῆς λέξεως* («решение посредством лексики»). В остальных главах трактата Плутарх демонстрирует собственное понимание и анализ гомеровских эпизодов.
3. Трактат Плутарха несет в себе дидактическую цель, и главный его ориентир – Платон, что сказывается на общем морально-дидактическом подходе к поэзии. Так, писателя волнуют лишь те гомеровские проблемы, которые относятся к сфере этики: изображение характера и добродетелей.

При этом Плутарх следует за Платоном в определении того, как должны изображаться в поэзии характеры богов и героев, а также добродетели.

4. Плутарх, придерживаясь тех же этических взглядов на поэзию, что и Платон, является бесспорным апологетом поэзии. Выделяя в «De audiendis poetis» две категории отрицательных примеров поэзии: примеры, которые лишь кажутся отрицательными, и примеры, которые действительно являются отрицательными, Плутарх никогда не предлагает цензуры. Он предлагает разрешить проблему в тех случаях, когда это возможно, тем самым сделав отрицательный пример положительным (используя принципы, приведенные нами в пункте 2), когда же это невозможно, Плутарх оставляет отрицательный пример в качестве контраста положительным примерам, который необходим при обучении.
5. Для решения гомеровских проблем Плутарх выбирает принципы работы, свойственные аристотелевской и александрийской школе, и категорически отвергает аллегорическое прочтение – принцип, ставший обычным инструментарием филологов и не обязательно отождествляемый со стоической школой. При рассмотрении же трагедии Плутарх использует принцип *παράδιόρθωσις* («исправление»), существовавший в рамках стоической школы.

Структура работы

Работа состоит из введения, четырех глав и заключения. К работе прилагается список использованной литературы, список сокращений, а также приложение, в котором собраны все гомеровские цитаты, представленные в трактате «De audiendis poetis».

Апробация работы

Материалы и предварительные результаты исследования были представлены к обсуждению на следующих конференциях: на конференции «Ломоносов» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2015, 2019 гг.); на конференции «Классическая

филология в контексте мировой культуры» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2020 г.); на чтениях, посвященных памяти профессора И.М. Тронского (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, 2016, 2020 гг.).

Основное содержание работы

Во **ВВЕДЕНИИ** дается обоснование актуальности работы, определяется материал и объект исследования, освещается степень научной разработанности темы, её современное состояние, описывается избранная методология исследования и структура работы, дается характеристика научной новизны и практической значимости исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В ПЕРВОЙ ГЛАВЕ диссертации «Гомеровские цитаты в первых семи главах трактата Плутарха «De audiendis poetis». Теория» анализируются все прямые и неявные гомеровские цитаты в первых семи главах трактата. В этих главах Плутарх рассматривает все основные вопросы поэтической теории.

В **разделе 1.1.** рассматриваются две гомеровские цитаты (Od. IV, 230, Il. XIV, 216–217), на примере которых Плутарх показывает, что поэзия обладает двумя главными качествами – *θέλησις* («очарование»), *ἀπατή* («обман»).

Раздел 1.2. посвящен важной проблеме в поэзии – проблеме наличия в ней правды и лжи. Во второй главе трактата Плутарх приводит 6 гомеровских цитат²¹. На примере этих цитат Плутарх показывает, что одни поэты лгут намеренно, а другие ненамеренно (Plut. De aud. poet. 16a). Для лучшего понимания данного места мы рассмотрели понятие «поэтической лжи» в «Поэтике» Аристотеля и «Государстве» Платона.

Ψεῦδος («ложь») в эпосе является причиной удивительного, которое оказывается приятно для слушателей (Arist. Poet. 1460a14–19). По-видимому, и Аристотель, и Плутарх говорят об одном и том же типе намеренной лжи, который

²¹ Od. XI, 223–224; Il. XXII, 210–213; Il. IV, 84; Od. XXIV, 11; Od. XI, 72; Il. XVI, 856–857.

лучше всего удастся Гомеру (Arist. Poet. 1460a18–19). Они имеют в виду ложь, благодаря которой описываемые события в поэзии оказываются удивительными.

Тип же ненамеренной лжи, на наш взгляд, можно соотнести с фразой Сократа из 2-й книги «Государства» Платона: поэт лжет не как подобает (Plat. Rep. 377d). Платон раскрывает, что «поэт лжет неудачно²²», когда изображает богов и героев *κακῶς τῶ λόγῳ* (Plat. Rep. 377e). Ложно изображая богов и подземное царство (Od. XI, 72, II. XVI, 856–857), поэты лгут ненамеренно, оказавшись в плену обмана.

Таким образом, в этой главе трактата Плутарх обнаруживает свое знание определения поэтической лжи и в платоновском, и в аристотелевском смысле, демонстрируя это на примере гомеровских цитат.

В разделе 1.3. рассматриваются третья и четвертая главы трактата. В этих главах писатель фокусируется на понятии поэтического характера. В первой части этого раздела мы сравниваем, как характеризует поэтического героя Аристотель в «Поэтике» (четыре черты серьезного характера, Arist. Poet. 1454a16–28) с тем, как это делает в трактате Плутарх. Вывод заключается в том, что Плутарх определенно ориентировался на источник близкий к Аристотелю. Важным оказывается также и то, что в гомеровских схолиях встречаются те же особенности словоупотребления, которые мы заметили у Плутарха²³.

Что касается гомеровских цитат, то в четвертой главе Плутарх использует 16 цитат²⁴. В четвертой главе трактата мы находим несколько принципов работы Плутарха с гомеровскими цитатами, среди которых два, заслуживающих наибольшего внимания: *λύσις ἐκ τοῦ προσώπου* и *κατὰ τὸ σιωπώμενον*.

Оба принципа применяются Плутархом только к проблемным стихам в отношении их содержания: когда герои говорят дурно или совершают дурные

²² А.Н. Егунов *μὴ καλῶς ψεύδεται* переводит как «неудачный вымысел».

²³ Например, Плутарх использует *πρέπων*, а также *οἰκεῖος* (Plut. De aud. poet. 18a, 18d6, 18e10) в качестве синонимов к аристотелевскому *ἐναρμόττων*. И то, и другое прилагательное встречается также в гомеровских схолиях.

²⁴ Od. VI, 148; II. II, 189; II. I, 24–25; II. I, 225; II. I, 223–224; II. XXIII, 24–25; Od. VIII, 329; II. VIII, 198; II. IV, 104; Od. VIII, 249; Od. VIII, 492; II. XV, 32–33; II. VII, 358; II. VI, 138; Od. VI, 46; II. XXIV, 525–526.

поступки. В трактате «De audiendis poetis», как до этого в «Государстве» (Plat. Rep. 392c–394b) и «Поэтике» (Arist. Poet. 1448a19–28; 1460a5–11), идёт речь о типах повествования. В отличие от Платона и Аристотеля Плутарх утверждает, что Гомер по ходу повествования может выражать собственное суждение (Plut. De aud. poet. 19a–20b).

Плутарх показывает, что Гомер может выражать суждение эксплицитно: на уровне лексики, давая оценку словам героев заранее, или же он делает это имплицитно на уровне сюжета: слова или действия героев приводят к печальным последствиям, или же оценка выражается через слова других героев²⁵.

В первом случае Плутарх, на наш взгляд, использует принцип, известный из схолиев под названием *λύσις ἐκ τοῦ προσώπου*: отделение речи поэта от речи героя. Стоит отметить, что сам Плутарх нигде не говорит, что он использует этот принцип, также он не дает ему никакого наименования. Принцип отделения речи автора от речи героя может использоваться для разных целей. Александрийские грамматики использовали этот принцип для того, чтобы избавить гомеровский текст от несоответствий и противоречий²⁶. Плутарх же, очевидно, использует этот принцип для того, чтобы снять обвинения с поэта в том, что он изображает вещи нравственно неприемлемые. По мысли Плутарха, характер должен быть соответствующим самому себе (Plut. De aud. poet. 18e).

Во втором случае на уровне сюжета Плутарх говорит о том, что внимательный читатель способен увидеть «скрытое наставление», которое использует Гомер. Речь идет о принципе *κατὰ τὸ σιωπώμενον*, известном из гомеровских схолиев, который применяли для объяснения некоторых пробелов в гомеровском тексте, когда предполагается определенное действие в сюжете, явно никак не упоминающееся. Плутарх этот принцип, как и предыдущий, использует для разрешения этически

²⁵ Термин «эксплицитное / имплицитное выражение авторского мнения» принадлежит И. де Йонг: de Jong I. Narrators and Focalizers: The Presentation of the Story in the Iliad. Amsterdam, 2004 (1987). P. 8–10.

²⁶ Nünlist R. The Homeric scholia on focalization // Mnemosyne. 56. 2003. P. 61–71; Idem. The Ancient Critic at Work. Cambridge, 2009. P. 116–134; Schironi F. The Best of Grammarians. Ann Arbor, 2018. P. 510–518.

проблемных мест. Он считает, что Гомер использует умолчание прежде всего в мифах порочного содержания. Плутарх подробно рассматривает два подобных мифа: миф об Аресе и Афродите из 8-й песни «Одиссеи» и о соблазнении Герой Зевса из 15-й песни «Илиады» (Plut. De aud. poet. 19e–20b)²⁷.

Помимо данного принципа Плутарх приводит также другой способ решения проблемы нравственно неприемлемого изображения богов в этих мифах: писатель говорит об аллегории. Известно, что в других своих сочинениях Плутарх часто прибегал к аллегории (Plut. Isid. et Osir.), однако в интерпретации гомеровских мифов он ее рьяно отвергает (Plut. De aud. poet. 19f). Философ утверждает, что те, кто пользуется этим принципом, искажают мифы.

Далее в четвертой главе «De audiendis poetis» Плутарх формулирует еще два принципа рассмотрения цитат.

Первый заключается в том, чтобы решать трудные места поэзии за счёт того, что сказано самим поэтом в других местах (Plut. De aud. poet. 20d–e). Представляется, что подобные слова Плутарха в какой-то мере напоминают известный из гомеровских схолиев принцип *Ὅμηρον ἐξ Ὁμήρου σαφηνίζειν* («пояснять Гомера через Гомера²⁸»), заключающийся в том, что проблемы, возникающие внутри определенного текста, наиболее правильно решать с помощью этого же текста. Плутарха, как и прежде, волнуют лишь те места в поэзии, которые связаны с изображением добродетелей и характеров героев и богов.

Еще один принцип, который Плутарх формулирует в четвертой главе заключается в том, что, если не удастся разъяснить проблему внутри сочинений автора, то нужно обратиться к другим поэтам, и уже взвесив, как на весах, их мысли,

²⁷ Плутарх видит скрытое наставление первого мифа в том, что оно характеризует народ феаков: ведь только праздные и распущенные люди будут слушать подобного рода истории. Характеристику действий Геры дает Зевс: он ругает супругу за ее поступок (Hom. II. XV, 32–33). Плутарх же делает вывод о том, что так Гомер проявляет свое суждение: соблазнение при помощи уловок приводит только ко вражде и гневу (Plut. De aud. poet. 20b).

²⁸ Данный принцип научное сообщество приписывает Аристарху. О значении и применении данного принципа в гомеровских схолиях: Nünlist R. What does *Ὅμηρον ἐξ Ὁμήρου σαφηνίζειν* actually mean // Hermes. 143. 2015. P. 385–403.

выбрать лучшее (Plut. De aud. poet. 21d).

Однако важно отметить, что в данном пассаже Плутарх не приводит ни одной гомеровской цитаты. На наш взгляд, Плутарх полагает, что, во-первых, проблемы внутри гомеровских стихов можно разрешить (Плутарх в четвертой главе разрешал проблемы главным образом с помощью двух принципов: *λύσις ἐκ τοῦ προσώπου; κατὰ τὸ σιωπώμενον*). Кроме того, по мнению Плутарха, неразрешимые отрицательные примеры поэзии (в приводимых примерах – это цитаты о богах) можно обезвредить с помощью других положительных примеров на эту же тему.

В разделе 1.4. речь идет о пятой и шестой главах трактата. В этих главах Плутарх утверждает, что в поэзии отдельное слово или фраза может скрыть от читателей истинную мысль поэта, и на это нужно обращать внимание (Plut. De aud. poet. 22b). На протяжении двух глав Плутарх проявляет большое внимание к средствам выражения. В пятой главе Плутарх использует всего две поэтические цитаты, и они обе взяты из гомеровских поэм (Hom. Od. IV, 197–198, II. XXIV, 525–526). В шестой главе Плутарх уже использует 17 гомеровских цитат²⁹.

На наш взгляд, тщательный анализ поэтических выражений в шестой главе трактата «De audiendis poetis» напоминает пассаж из 25-й главы «Поэтики», посвященный рассмотрению гомеровских проблем, которые возникают из-за особенностей поэтической речи (Arist. Poet. 1461a9–10).

Тип решений проблем посредством анализа формальных поэтических средств был наиболее распространенным в гомеровских схолиях; его общепринятое название – *λύσις ἐκ τῆς λέξεως*³⁰. Плутарх совершенно точно применяет этот принцип, однако, в отличие от Аристотеля или схолиастов, которые с помощью этого принципа решают разные типы затруднений, Плутарха интересуют только по-

²⁹ Od. V, 42; VII, 77; X, 474; Od. IV, 318; II. XIII, 562–563; Od. XIII, 419 II. V, 352; Od. XVIII, 333; II. VII, 329–330; II. III, 276; II. I, 3–5; II. XXIV, 527–528; II. VII, 69–70; Od. VIII, 81–82; II. XI, 540; 542–543; II. XI, 90; II. XX, 242; Od. XIX, 360; Od. IV, 93.

³⁰ См. также статью: Combella F.M. The *λύσις ἐκ τῆς λέξεως* // AJPh. 108. 1987. P. 202–219. Исследователь рассматривает тип решений гомеровских проблем на примере схолиев Порфирия и Евстафия.

настоящему важные для платоника вещи, то есть наименования богов, добродетелей и пороков. Плутарх сосредотачивается на том, что, по его мнению, способно больше всего запутать: на имени богов.

В разделе 1.5. ставится цель рассмотреть возможные источники влияния на метод работы Плутарха с поэтическими цитатами.

Как показал анализ гомеровских цитат, Плутарху прекрасно известна традиция их комментирования, нашедшая отражение в гомеровских схолиях.

В диссертации показано, что Плутарх использует тот же филологический метод, которым пользовались александрийские грамматиканы. Однако писатель применяет этот инструментарий, преследуя следующую цель: научить юношей разбираться в поэзии, исходя из платонических убеждений.

На метод работы александрийских учёных повлиял аристотелевский метод³¹. В данном разделе диссертации освещена проблема аристотелевского влияния на трактат Плутарха. В «De audiendis poetis» не упоминается сочинение Аристотеля о поэзии. Возможно, Плутарх и не был знаком напрямую с «Поэтикой», однако многими исследователями отмечаются следы влияния аристотелевского сочинения³². Некоторые исследователи полагают, что Плутарх читал другие

³¹ Gallavotti C. *Tracce della Poetica di Aristotele negli scoli omerici* // *Maia*. 21. 1969. P. 203–14; Nickau K. *Untersuchungen zur textkritischen Methode des Zenodotos von Ephesos*. Berlin and New York, 1977. P. 132–83; Lührs D. *Untersuchungen zu den Athetesen Aristarchs in der "Ilias" und zu ihrer Behandlung im Corpus der exegetischen Scholien*. Hildesheim, 1992. P. 13–17; Porter J. *Hermeneutic Lines and Circles: Aristarchus and Crates on the Exegesis of Homer* // Lamberton R., Keaney J.J. (eds.) *Homer's Ancient Readers: The Hermeneutics of Greek Epic's Earliest Exegetes*. Princeton, 1992. P. 74–80; Montanari F. *L'erudizione, la filologia e la grammatica* // Cambiano G., Canfora L., Lanza D. (eds.) *Lo spazio letterario della Grecia antica*. 1.2. Rome. 1993. P. 235–81; Richardson N. *Aristotle and Hellenistic Scholarship* // Montanari F. (ed.) *La philologie grecque à l'époque hellénistique et romaine. Entretiens sur l'Antiquité classique*. 40. Geneva. 1994. P. 7–38; Schironi F. *Theory into practice: Aristotelian principles in Aristarchean philology* // *Classical Philology*. 104. 2009. P. 279–316; Idem. *The Best of Grammarians*. Ann Arbor, 2018.

³² Sandbach F. *Plutarch and Aristotle* // *Illinois Classical Studies*. 7. 2. 1982. P. 208, 229. Кроме того, исследователи и вовсе затрудняются утверждать, что после Теофраста и вплоть до эпохи неоплатонизма теоретики были знакомы с текстом «Поэтики»: Brink C.O. *Horace on Poetry. Prolegomena to the Literary Epistles*. Cambridge, 1963. P. 84–9, 100, 140; Halliwell S. *Aristotle's Poetics*. London, 1986. P. 290. Стоит также помнить, что приводимую в 25-й главе «Поэтики» гомеровскую проблему (Il. IX, 203; Arist. Poet. 1461a) Плутарх разбирает в «Застольных беседах» (Quaest. conviv. 677e).

сочинения Аристотеля, такие, как, например, утраченный труд «О поэтах» («Περὶ ποιητῶν»)³³.

В диссертации также привлекается сочинение Филодема «О поэзии»³⁴ («Περὶ ποιημάτων»). Данный труд ценен наличием в нём богатых сведений об учёных, занимавшихся критикой поэзией. К сожалению, далеко не всех Филодем называет по имени³⁵. Ф. Скирони в своей статье предприняла попытку сравнить сведения о методах работы учёных с поэтическими сочинениями, которые имеются у Филодема, с методом работы александрийцев, в первую очередь, Аристарха.

Более или менее достаточно сведений в науке имеется о Кратете Малосском, современнике Аристарха. Сходство подходов Кратета и Плутарха можно найти в том, что оба рассматривают поэзию прежде всего с философской точки зрения³⁶. Однако для Кратета особую важность представляло понятие *εὐφωνία*³⁷, благозвучие, чего мы совсем не находим у Плутарха. В то же время *διάνοια*, представляющая особенную важность для Плутарха³⁸, оценивается Кратетом весьма невысоко³⁹. Более того, Плутарх один раз называет Аристарха (Plut. De aud. poet. 26f) и

³³ Rostagni A. Il dialogo Aristotelico *περὶ ποιητῶν* // RFIC. 4. P. 433–470; Tagliasacchi A. Le teorie estetiche e la cultura letteraria in Plutarco // Acme. 14. 1961. P. 71–117, 87–8 n. 34. В нашей диссертации подробно рассматривается пассаж, в котором Плутарх ссылается на интерпретацию Аристотелем гомеровской цитаты из 8-й главы трактата (Hom. II. XXIII, 297–299, Plut. De aud. poet. 32f), которая очевидна взята из его «Гомеровских проблем».

³⁴ Janko R. Philodemus, “On Poems,” Book One. Edited with introduction, translation, and commentary. Oxford, 2000.

³⁵ Janko R. Philodemus, “On Poems,” Book One. Oxford, 2000. P. 121. Ф. Скирони в своей статье предприняла попытку сравнить сведения о методах работы тех учёных с поэтическими сочинениями, сведения о которых мы находим в труде Филодема, с методом работы александрийцев, в первую очередь, Аристарха: Schironi F. Theory into practice: Aristotelian principles in Aristarchean philology // Classical Philology. 104. 2009.

³⁶ Schironi F. Theory into practice: Aristotelian principles in Aristarchean philology. P. 279–316.

³⁷ О понятии эвфонии см. Janko R. Philodemus, “On Poems,” Book One. P. 173–182, об отказе от неё Аристотелем и Аристархом см. Idem. P. 189.

³⁸ *Διάνοια* у Аристотеля (Arist. Poet. 1450a6–7; 1456a36–1456b2) – это мысль, находящая воплощение посредством речей, как поэта, так и героев. *Διάνοια* (Poet. 1450a10–11) является также предметом подражания наравне с сюжетом и характером. Для Плутарха характер представляет наибольший интерес, поэтому он так внимателен к тому, что говорит поэт или герой, и так подробно останавливается на особенностях подражательных средств. Таким образом, нельзя утверждать, что метод Плутарха чем-то похож на метод Кратета.

³⁹ Schironi F. Theory into practice: Aristotelian principles in Aristarchean philology. P. 279–316, P. 307.

несколько раз говорит вскользь о грамматиках (Plut. De aud. poet. 22f; 31e), но ни разу не упоминает ничего связанного с критиками или Кратетом.

В науке долгое время было принято связывать аллегорический метод рассмотрения поэзии со стоической школой. Как было сказано в **разделе 1.3.**, Плутарх применительно к гомеровским поэмам отвергает аллегорию.

Отрицательно по отношению к эпикурейскому взгляду на поэзию Плутарх также несколько раз высказывается в трактате (Plut. De aud. poet. 15d).

Во **ВТОРОЙ ГЛАВЕ** диссертации «Гомеровские цитаты с восьмой по четырнадцатую главы трактата. Практика» анализируются гомеровские цитаты в главах с 8-й по 14-ю главы трактата, которые мы, вслед за другими исследователями, называем практическими.

В этих главах Плутарх переходит к развернутому изложению собственных этических взглядов, которые он иллюстрирует примерами из гомеровских поэм и других сочинений. Плутарх разбирает целые эпизоды гомеровских поэм, демонстрация и толкование которых имеет, безусловно, дидактический характер. Тем самым, показав, какими инструментами можно пользоваться при изучении поэтов, Плутарх теперь наглядно демонстрирует, как именно юноши должны читать произведения поэтов.

Раздел 2.1. посвящен анализу 8-й главы трактата, в которой Плутарх рассматривает характер как смешение дурных и добрых качеств. Плутарх использует 12 гомеровских цитат⁴⁰, среди которых присутствуют отрицательные примеры поэзии. Центральный образ некоторого числа примеров – Ахилл. Плутарх выбирает этот образ как пример героя, способного поступать и дурно, и благородно.

В **разделе 2.2.** рассматривается 9-я глава трактата, главный тезис которой заключается в том, что всё сказанное поэтами необходимо оценивать в категории пользы (Plut. De aud. poet. 28b). Плутарх в который раз показывает, что его волнует в

⁴⁰ II. XVI, 97–100; Od. XI, 421–423; II. IX, 452–453; II. III, 365; II. I, 59–60; II. I, 90; II. I, 220–221; II. I, 349; II. IX, 458–461; Od. VI, 244–245; Od. XVIII, 282; Od. XIII, 216.

поэзии прежде всего ее этическая сторона. Он приводит в девятой главе всего одну гомеровскую цитату (Ном. II., IV, 306–307) – слова Нестора о бое на колеснице. Данный стих является, бесспорно, гомеровской проблемой⁴¹, однако он не связан с вопросами нравственного содержания, а именно, – с изображением характера, поэтому совершенно не интересует Плутарха.

В разделе 2.3. мы рассматриваем гомеровские цитаты десятой главы «De audiendis poetis». Плутарх снова возвращается к теме поэтического характера. На примере 15 гомеровских цитат⁴² Плутарх с помощью контраста демонстрирует, поведение каких героев является примером для подражания, а какой модели поведения юношам стоит избегать (Плутарх сравнивает Ахилла с Терситом, Диомеда с Сфенелом и т.д.).

В разделе 2.4. речь идет об 11-й главе трактата, в которой на примере гомеровских цитат⁴³ Плутарх демонстрирует изображение добродетелей, которые юношам необходимо развивать. Плутарх говорит о том, что добродетель – это знание (ср. Plat. Lach.), главной же добродетелью является разум (этот тезис был общепринят в философии среднего платонизма⁴⁴).

В разделе 2.5. рассматривается 12-я глава, которая отличается от остальных практических глав. В ней фокус повествования смещается с гомеровских проблем (Плутарх рассматривает только одну поэтическую цитату (II. XXIII, 297–299) и одну неявную цитату из гомеровских поэм (Ном. II. XXIV, 126–137)) на рассмотрение трагедии при помощи стоического принципа *παράδιόρθωσις*. Данный принцип заключается в исправлении этически неправильных мест в текстах трагедий⁴⁵.

⁴¹ Hunter R., Russell D. How to study Poetry (De audiendis poetis). Cambridge, 2011. P. 158.

⁴² II. I, 163–164; II. II, 226–228; II. I, 128–129; II. II, 231; II. IV, 402; II. IV, 404–405; II. IV, 357; II. IX, 34; II. IX, 70; 74–75; II. IV, 431; II. X, 325–326; II. VII, 215–216; II. II, 220; II. VII, 226–228; II. VII, 231–232.

⁴³ II. XI, 313–315; Od. III, 52; Od. XIII, 332; II. XXIV, 560–561, 569–570; II. XXIV, 584–586; Od. XVI, 274–277; II. III, 320; II. XVI, 233; II. VI, 444; II. XVII, 671; II. XIII, 354–355; Od. III, 20 (328); II. XXIII, 570–571; II. XVII, 170–171; II. VI, 160–162; Od. III, 265–266; II. XVI, 422; II. XIII, 121–122.

⁴⁴ Dillon J. Alcinoos. The handbook of Platonism. Oxford, 1993. P. 180–181.

⁴⁵ Важно, что нет никаких сведений о том, что этот принцип применялся к Гомеру, хотя, например, известно об исправлении Зеноном сочинений другого эпического поэта, Гесиода.

В разделе 2.6. анализируются гомеровские цитаты 13-й главы, которых мы насчитали десять⁴⁶. В этой главе Плутарх вновь останавливается на средствах выражения, в этот раз его интересует обращение героев друг к другу в поэзии. Так, он утверждает, что в «Илиаде» и «Одиссее» герои, общаясь, никогда не обращают внимание на внешность друг друга, но всегда имеют в виду нравственные качества. Такое поведение должно стать примером для юношей.

В разделе 2.7. рассматривается последняя глава трактата. В ней Плутарх подводит итог обучению юношей поэзии, после которого предполагается изучение философии. В качестве примера этого перехода от изучения одной дисциплины к другой Плутарх приводит разные поэтические цитаты, в которых содержится та же мысль, что и в философских сентенциях. Так, на примере двух гомеровских цитат (Il. V, 428–429; Il. XI, 543) Плутарх демонстрирует принцип *γνώθι σαυτόν*.

В ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ диссертации «Гомеровские проблемы и типы их решений в «Государстве» Платона и «De audiendis poetis» Плутарха» рассматриваются все гомеровские цитаты в «De audiendis poetis», имеющие пересечение с «Государством» Платона.

Всего таких цитат четыре (Hom. Il. XVI, 856–857; Hom. Il. I, 225; Hom. Il. XXIV, 527–528; Hom. Il. IV, 431). Анализу каждой из них посвящен отдельный раздел: 3.1. – Hom. Il. XVI, 856–857, 3.2. – Hom. Il. I, 225, 3.3. – Hom. Il. XXIV, 527–528, 3.4. – Hom. Il. IV, 431. При рассмотрении этих цитат мы ставили себе задачу ответить на следующие вопросы: 1) есть ли разница в интерпретации гомеровских стихов у Плутарха и Платона? и 2) являются ли рассмотренные цитаты гомеровскими проблемами, и, если да, каким образом решает их Платон и Плутарх?

Анализ показал, что при выборе данных цитат Плутарх явно следовал за Платоном. Что же касается вопроса о гомеровских проблемах, то два гомеровских стиха, как это было показано в первой главе диссертации, Плутарх рассматривает

⁴⁶ Il. III, 39; Il. XVII, 142; Il. II, 173; Il. VII, 47; Il. XIX, 216; Il. XI, 608; Il. I, 225; Il. XXIII, 483; Il. XXIII, 478–479; Il. XIII, 824; Il. XXI, 331.

как гомеровские проблемы, а также решает их. Речь идет о **разделах 3.2.** (Hom. II. I, 225) и **3.3.** (Hom. II. XXIV, 527–528).

Первую цитату (Hom. II. I, 225, Plut. De aud. poet. 19c) Плутарх приводит в качестве отрицательного примера поэзии. Гомер, по мнению Плутарха, заранее осуждает такие слова (Hom. II. I, 223–224). Тем самым Плутарх решает эту проблему при помощи принципа *λύσις ἐκ τοῦ προσώπου*.

Что же касается второй гомеровской цитаты (**раздел 3.3.** Hom. II. XXIV, 527–528, Plut. De aud. poet. 24a–b), это контаминированная цитата, в ней один стих (527) взят из гомеровской вульгаты, в то время как 528 стих из «Государства» Платона (Plat. Rep. 379c–d). Контаминированные цитаты ко времени жизни Плутарха стали обычной практикой⁴⁷. В настоящей диссертации мы показываем, почему Плутарх выбирает именно платоновское чтение.

Ко времени жизни Плутарха у этих стихов была определенная история понимания и комментирования. Так, комментарии гомеровских схолиев показывают, что гомеровские стихи (Hom. II. XXIV, 527–528) не ясны. В них речь идет о сосудах, и одни комментаторы считают, что говорится о двух сосудах, а другие – о трех. Некоторые схолиасты пытались решить это затруднение с помощью постановки пунктуационного знака.

Платон же изменяет 528-й гомеровский стих, так что он становится ясен для понимания: речь идет о двух сосудах. В то же время Платон ставит в этих стихах содержательную проблему: в этих стихах Зевс изображен как податель зла, что не может быть пригодно для обучения стражей.

Плутарх в шестой главе трактата приводит эту цитату вместе с группой гомеровских цитат, в которых Зевс изображен как источник зла. Плутарх решает эти стихи с помощью *λύσις ἐκ τῆς λέξεως*: в стихах подразумевается не бог, а судьба.

Так, Плутарх выбирает чтение Платона по той причине, что он видит в этих

⁴⁷ Adams S.A., Ehorn S.M. (eds.) Composite Citations in Antiquity: Jewish, Graeco-Roman, and Early Christian Uses. London, 2016.

гомеровских стихах ту же проблему, что и Платон, проблему изображения богов. Плутарх успешно использует принципы работы с цитатами, решая их содержательную проблему, которая волнует его как платоника.

Несмотря на то, что совпадений гомеровских цитат, встречаемых у Платона и Плутарха, не так много, мы должны отметить, что все основные темы, рассматриваемые Платоном, – проблема изображения богов и изображения таких добродетелей, как мужество и умеренность – также отображены в трактате Плутарха. Материалом для примеров у обоих писателей выступают гомеровские цитаты.

В отличие от Платона, Плутарх в тех случаях, когда это возможно, пытается решить проблему, заключенную в гомеровском стихе. Из рассмотренных в этой главе цитат Плутарх разрешает проблему в стихе с помощью *λύσις ἐκ τοῦ προσώπου* (Hom. II. I, 225) и с помощью *λύσις ἐκ τῆς λέξεως* (Hom. II. XXIV, 527–528).

В ЧЕТВЕРТОЙ ГЛАВЕ диссертации «Атетированные гомеровские цитаты в трактате Плутарха «*De audiendis poetis*»» проводится подробное сравнение понимания Плутархом отдельных гомеровских эпизодов с их пониманием в гомеровских схолиях.

В разделе 4.1. более подробно рассматриваются гомеровские пассажи, взятые из восьмой главы трактата, все они взяты из «Одиссеи» (Plut. De aud. poet. 27). Плутарх рассматривает эпизоды, которые можно интерпретировать двояко. Наиболее ярким является эпизод с возвращением Одиссея на Итаку. В диссертации наиболее подробно рассмотрен эпизод с подсчетом подарков феаков (Hom. Od. XIII, 216): это место широко комментировалось в античной критике, более того, Плутарх сам приводит некоторые трактовки (Plut. De aud. poet. 27d).

Была рассмотрена еще одна проблема, присутствующая в этом пассаже: сон Одиссея при высадке⁴⁸. Данное место было хорошо известным⁴⁹ в античной критике;

⁴⁸ Плутарх не приводит поэтической цитаты, это место у Гомера: Od. XIII, 116–119.

⁴⁹ Hunter R. Critical moments in classical literature. Cambridge, 2009. P. 198–201.

его комментирует также и Аристотель (Aristot. Poet. 1460a35). Плутарх демонстрирует прекрасное знание разных видов интерпретации этого места и приводит некоторые из них (Plut. De aud. poet. 27e). Мы отметили близость одной интерпретации, приводимой Плутархом, и интерпретации в гомеровских схолиях, которую схолиаст приписывает Гераклиду Понтийскому (Schol. Hom. Od. XIII, 119).

Таким образом, гомеровские схолии помогают представить себе примерную картину источников, которыми мог пользоваться Плутарх при написании своего сочинения.

При рассмотрении гомеровских цитат и изучении комментариев схолиастов к ним мы показали, что некоторые из стихов подвергаются атетезе. Сам Плутарх никаким образом на это не указывает, хотя в трактате он несколько раз упоминает грамматиков и самого Аристарха.

В разделе 4.2. подробно рассматривается издательская практика Аристарха. Освещается история вопроса, посвященного теме изданий (ἐκδόσεις) и комментариев (ὑπομνήματα) Аристарха. В работе отмечается известный парадокс, связанный с издательской практикой Аристарха. Речь идёт о применяемом Аристархом принципе «numerus versuum» и с исчезновением так называемых «диких» или «эксцентричных» папирусов, которые включали в себя добавочные строки (plus-verses); этот же принцип, очевидно, соблюдается и в гомеровской вульгате⁵⁰. С другой стороны, из гомеровских схолиев хорошо известно много чтений Аристарха, которые оказываются практически не засвидетельствованными в средневековых рукописях. Речь идет, главным образом, об атетированных стихах. В работе отмечается процедура атетезы, которая не подразумевала удаления строк (удалению подвергались лишь те строки или формы внутри строк, которые были мало засвидетельствованы в большинстве рукописей). Далее рассматриваются

⁵⁰ Гомеровской вульгатой чаще всего называют чтения большинства средневековых рукописей. Более подробно см. статью: Файер В.В. Проблема гомеровской вульгаты и александрийская филология // Индоевропейское языкознание и классическая филология. Вып. XVI. 2012. С. 830–839.

выделяемые типы атетез. Атетированные цитаты понимаются в работе как еще одна категория проблемных цитат, однако в узкоспециализированном смысле издания гомеровских поэм. Аристарх, как правило, атетировал цитаты по формальным причинам. Такой причиной могла быть, например, избыточность (категория *στίχοι περιττοί*⁵¹). Основная же причина атетезы – плохая засвидетельствованность стиха.

В разделе 4.3 анализируются семь атетированных гомеровских цитат. Каждая цитата рассматривается в отдельном разделе: **4.3.1.** Hom. Il. XXIII, 474, 478–479; **4.3.2.** Hom. Od. VI, 244–245; **4.3.3.** Hom. Il. I, 225; **4.3.4.** Hom. Il. XVI, 97–100; **4.3.5.** Hom. Il. II, 226–228; **4.3.6.** Hom. Il. II, 231; **4.3.7.** Hom. Il. Od. VIII, 81–82.

Анализ этих цитат показал, что понимание Плутархом проблемных стихов Гомера не вступает в противоречие с тем, как интерпретируют данные места схолиасты. Причиной же атетез зачастую оказывается формальная причина (**4.3.1.** Hom. Il. XXIII, 474, 478–479; **4.3.2.** Od. VI, 244–245; **4.3.7.** Od. VIII, 81–82), иногда причина атетезы не может быть определена достоверно (**4.3.5.** Il. II, 226–228; **4.3.6.** Il. II, 231), и иногда можно утверждать, что причиной атетезы послужило хотя бы отчасти содержание стихов (**4.3.3.** Il. I, 225; **4.3.4.** Il. XVI, 97–100). При анализе этих стихов было также отмечено, что в большинстве случаев атетеза приписывается Зенодоту (**4.3.3.** Il. I, 225; **4.3.4.** Il. XVI, 97–100; **4.3.5.** Il. II, 226–228; **4.3.6.** Il. II, 231), чьи методы представляли затруднение уже для его младших современников Аристофана Византийского и Аристарха⁵². При рассмотрении этих цитат мы также учитывали это обстоятельство⁵³.

⁵¹ Эта категория изучена Д. Люрсом в его диссертации, которая и на сегодняшний день является важнейшим исследованием гомеровских атетез: Lührs D. Untersuchungen zu den Athetesen Aristarchs in der Ilias und zu ihrer Behandlung im Corpus der exegetischen Scholien. Beiträge zur Altertumswissenschaft 11. Hildesheim, 1992.

⁵² Pfeiffer R. History of Classical Scholarship: From the beginnings to the end of the Hellenistic age. Oxford, 1968. P. 172

⁵³ При анализе этих атетез мы опирались на труд К. Никкау, чье исследование метода работы Зенодота является наиболее авторитетным на сегодняшний день: Nickau K. Untersuchungen zur textkritischen Methode des Zenodotos von Ephesos. Berlin and New York, 1977.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ формулируются выводы исследования.

Плутарх в трактате «De audiendis poetis» рассматривает гомеровские цитаты в качестве гомеровских проблем. На протяжении трактата Плутарх настаивает на том, что его волнуют только проблемы этического содержания, так как именно на примерах изображения добродетелей и характера героев юноша научится правильно понимать поэзию, извлекая из нее пользу.

Плутарх использует в большом количестве отрицательные и положительные примеры поэзии. В случае с отрицательными примерами он также демонстрирует принципы, с помощью которых возможно разрешать проблемы стихов: λύσις ἐκ τοῦ προσώπου, κατὰ τὸ σιωπώμενον, λύσις ἐκ τῆς λέξεως; при этом Плутарх не приемлет принцип аллегории при рассмотрении гомеровских проблем. В то же время Плутарх настаивает на том, что и те отрицательные примеры, которые невозможно решить, необходимо оставить в программе обучения поэзии, так как они позволяют юношам после того, как они сравнили противоречивые стихи, оставлять для себя лишь хорошее (Plut. De aud. poet. 21d).

Таким образом, Плутарх может считаться апологетом поэзии, то есть тем, кого называют *λυτικός*. В этом отношении он наследует аристотелевскую традицию рассмотрения гомеровских поэм, которая была продемонстрирована Аристотелем в «Поэтике» и которую также можно увидеть в дошедших фрагментах «Гомеровских проблем», а также во многих комментариях схолиастов. В диссертации показано и аргументировано, что рассмотрение гомеровских поэм Плутархом аналогично тому, как рассматривают «Илиаду» и «Одиссею» схолиасты.

Трактат Плутарха является узкоспециальным сочинением, которое мы относим к жанру *συγγραμματα*, а точнее к его поджанру *περί*-типу, хотя и с определенными чертами типа *ζητήματα*. Для подобного жанра сочинений естественно иметь определенный инструментарий. В диссертации предложено считать, что выявленные в ней принципы работы Плутарха были привычным

инструментарием филологов II в. н.э. Однако данный вопрос требует дальнейшего изучения.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В
СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:**

**Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для
защиты в диссертационном совете МГУ имени М. В. Ломоносова:**

1. Харламова С.А. Атетированные стихи поэм Гомера в трактате Плутарха «De audiendis poetis» // Индоевропейское языкознание и классическая филология. Вып. XX. 2016. С. 744–754.
2. Харламова С.А. Об одной гомеровской цитате (II. XXIV, 527–528) в трактате Плутарха «De audiendis poetis» // Индоевропейское языкознание и классическая филология. Вып. XXIV. 2020. С. 930–941.
3. Харламова С.А. Метод решения гомеровских проблем в «Поэтике» Аристотеля и «De audiendis poetis» Плутарха // Вестник Московского Университета. Серия 9: Филология. № 3. 2020. С. 144–152.
4. Харламова С.А. «De liberis educandis» Плутарха в переводе С. И. Писарева: проблема источника // Philologia Classica. Т. 2. № 15. 2020. С. 322–330.